

В номинацию «**Пьесы**».

+18

ПУГОВКА

актерская история-розыгрыш по мотивам произведений 19-го века

by Anna Avota

2013г.

Лизавета увозит своего чрезмерно любвеобильного мужа из большого города в провинцию, где нет ни бурной светской жизни, ни театров, ни - главное - актрис, которых обожают супруг. Так они и живут в тиши и скуке. Григорий, Лиза. И ее набожный кузен Поль, в отличие от Гриши, имеющий причины ненавидеть женщин и все, что с ними связано. Но вот однажды в городок приезжает театр, а с ним и давняя подруга Лизы - актриса Тереза Лански, очаровательная, умная и талантливая... авантюристка.

**

*Небогатая дворянская усадьба в западных губерниях России,
окраина уездного города Вишнева, 18** ый год.*

Лица:

Лизавета Ильинишна - хозяйка поместья Влюбляева

и **Григорий Влюбляев** ее муж.

С ними брат Лизаветы Ильинишны – Поликарп Оленев, с домашними – просто **Поль**.

При них прислуга – **Яцэк** крестьянин

и **Зося** дочь садовника.

Также певица и актриса театра **Тереза Лански**,

статисты и актеры театра в произвольном количестве.

1.картина

Утро в доме Влюбляевых, пустая гостиная.

Посреди гостиной большой портрет хозяина а-ля «господин Мольерв ожидании музы... ».

*Спешно входит испуганная Зося с продуктовой корзиной,
за нею разъяренная Дама (Тереза Лански).*

ЗОСЯ: Мадам, я сейчас позову кого-нибудь на помощь!

ТЕРЕЗА: Голубушка, это я сейчас кого-нибудь позову!

ЗОСЯ: Яцэк, Яцэк!!!

ТЕРЕЗА: И, правда, Яцэк! Идите сюда, вы нам крайне необходимы!

Яцэка нет, Зося пытается увернуться от Терезы.

ЗОСЯ: Что вы себе позволяете, а еще порядочная женщина!

ТЕРЕЗА: Милая, это что вы себе позволяете? Уж и не знаю, какую именно порядочность вы мне приписываете, но, будьте уверены, в вашей я уже сомневаюсь!

Зося неловко уворачивается с корзиной, роняя часы, вазу, Тереза подхватывает, ставит на место и неуклонно устремляется за Зосей.

ТЕРЕЗА: Что за комедия! Я вынуждена спасать чужое имущество, когда у меня украли мое собственное! Милочка, вы – воровка, да еще и неуклюжая!

ЗОСЯ: Мадам!?!)

ТЕРЕЗА: А как еще назвать сцену, при которой мы с вами познакомились?

ЗОСЯ: Помилуй бог! Я с вами незнакома, мадам!

ТЕРЕЗА: И ваше счастье, дорогая. А теперь отдавайте мне мою вещь, и я с радостью избавлю нас обеих от этой процедуры.

ЗОСЯ(Тереза наступает, Зося пятится): Что вы сказали, мадам?

ТЕРЕЗА: Я сказала, любезная пани, верните то, что мне принадлежит, и я удалюсь. И передайте хозяйке, что она прескверно вас воспитывает.

У Терезы получается ловко отвлечь Зосю и выхватить корзину.

ЗОСЯ: Яцээк!!!

ТЕРЕЗА: Теперь можете кричать сколько душе угодно. Всего доброго!

ЗОСЯ: Яцэк! Пани Лизавета! Нас ограбили!

На выходе из гостиной Яцэк преграждает Терезе путь.

ТЕРЕЗА: Премило. Что же у вас здесь весь дом – воры и разбойники? Прекрасный город, ничего не скажешь. Честной девушке и на рынок-то выйти опасно.

ЗОСЯ: Яцэк, скорей позови пани Лизавету, эта дама шла за мной от самого рынка, ворвалась в дом, а теперь схватила нашу корзину с персиками.

ТЕРЕЗА: Вы все перепутали, голубушка, это моя корзина, а внутри нее не персики, а хлеб и зелень.

Тереза приоткрывает платок, которым прикрыта корзина, там действительно, хлеб и зелень.

ЗОСЯ: А наши персики где же?

ТЕРЕЗА: А об этом вы себя спросите, дорогуша!

ЛИЗАВЕТА: Браво, Зося!

Вошедшая чуть ранее из другой двери Лизавета Ильинишна, делает знак Яцэку, тот пропускает Терезу. Лизавета ставит перед ними такую же корзину, откидывает платок, там - персики.

ЗОСЯ: Простите, пани Лизвета... простите, недосмотрела... зазевалась..

ЛИЗАВЕТА: Фу, какой скандал, Зося, как неприлично. Поди, извинись, недотепа.

ЗОСЯ: Мадам, простите, бес попутал.

ТЕРЕЗА: Бог с тобой.

ЛИЗАВЕТА: А за то, что мне пришлось таскать тяжести, я вычту из твоего жалования.

ТЕРЕЗА: ...Лиза?

*Обе дамы смотрят друг на друга. Яцэк делает знаки Зосе, мол, пора уходить.
Та пялится на хозяйку и незнакомку во все глаза.*

ЛИЗАВЕТА: Пани Тереза Хмелевская!

ТЕРЕЗА: Лански. Тереза Лански, моя дорогая Лизавета.

ЛИЗАВЕТА: Зося, неси пирожные, чаю и вишневого ликеру, живее!

Зося и Яцэк уходят. Дамы обнимаются.

2.картина

ЛИЗАВЕТА(*усаживает Терезу рядом с собой*): Бог мой, как хороша! Ягодка! Ну, рассказывай. Проездом в нашей глуши?

ТЕРЕЗА: Да, мы ненадолго в Вишнев...

ЛИЗАВЕТА: Мы? Ах, правда - Лански. Ты вышла замуж? Кто же этот счастливчик?

ТЕРЕЗА: Я – замуж? Помилуй бог! Конечно, нет. Это фамилия отца. Псевдоним.

ЛИЗАВЕТА: Псевдоним?

ТЕРЕЗА: Да, Лизок, я теперь актриса. (*Собирается уходить*). Пожалуй, мне пора. Прости за неожиданное вторжение, рада была тебя повидать... Прощай!

ЛИЗАВЕТА: Э, нет, милая моя подруга! Никуда я тебя не отпущу!

ТЕРЕЗА: Право, я в самом деле не могу остаться. Неловко как-то, да и репетиция в полдень.

ЛИЗАВЕТА: Говорю же тебе, стой!

ТЕРЕЗА: Да, и разве твой муж не будет против? Все же актерка в доме...

ЛИЗАВЕТА: Как раз наоборот! Если б не его увлечение театром, я бы в жизнь не потащилась в этот треклятый Вишнев, будь он неладен! Присядь со мной, милая. Я так счастлива, видеть тебя в нашем доме.

*Зося приносит поднос с едой и напитками. Лизавета отправляет ее,
Зося нарочно медлит, чтоб рассмотреть даму.*

ТЕРЕЗА: Вот как? И тебя не пугают сплетники? А репутация?

ЛИЗАВЕТА: Бог с ней, она давно испорчена. И к тому же я никому не позволю оскорбить мою любимую Терезу, актриса – это призвание, искусство. В конце концов – честный заработок.

ТЕРЕЗА: Далеко не все так считают.

ЛИЗАВЕТА: Мне нет дела до всех. Так, твой отец, наконец, признал тебя?

ТЕРЕЗА: Он да, его семья – нет. Тем более, сейчас, когда я взяла эту фамилию. Тетушка отца начала со мною судебные тяжбы, однако, суд рассмотрел дело в мою пользу, и если я не претендую на их наследство, мне позволено играть под именем Лански даже на родине отца, в Чехии. Что касается Польши, так на родине мамы я по-прежнему мадемуазель Тэзи, там моим зрителям все равно, какая у меня фамилия.

ЛИЗАВЕТА: Завидую твоей свободе... Наверное, ты с театром уже объехала полмира?

*Тереза, рассказывая, наблюдает за тем, как отчаянно Лизавета подливает ликер
и опрокидывает рюмку за рюмкой. Тези лишь касается рюмки, но не пьет.*

ТЕРЕЗА: Полмира? Нет, Лизок, но Европу – да.

ЛИЗАВЕТА: «Лизок» - все по-прежнему, будто и не было всех этих лет.

ТЕРЕЗА: Ты совсем не изменилась. Все та же, моя Лизок.

ЛИЗАВЕТА: Ах, Тэзи... я уже крашу волосы!

ТЕРЕЗА: Басмой? Как матушка София?

ЛИЗАВЕТА: Представь себе! А помнишь, как мы в школе ее дурачили? Ох, как она злилась!

Перебираются прямо на пол, переставляя корзинку Терезы подальше и устраивая посреди гостиной себе что-то вроде пикника.

ТЕРЕЗА: А помнишь, как приехал новый учитель музыки?

ЛИЗАВЕТА: Месье Монтэн!

ТЕРЕЗА: И она заставила нас ночь напролет учить псалмы, а он на первом же занятии давал нам французские куплеты?

ЛИЗАВЕТА: Да, она покраснела, как гранат, когда вошла в класс! Как раз в тот момент, когда все девушки распевали строку про пуговку от панталон. *(напевают)*

ТЕРЕЗА: А он ей: «Матушка, что же здесь такого, это народный жанр, юные дамы обязаны отличать светскую музыку от духовной, а духовную от фольклора! К тому же у всякой музыки, матушка, один корень – душа человеческая!».

ЛИЗАВЕТА: «Душа человеческая, месье Монтэн, это высшее творение Господа! В ней содержится весь умысел Божий! Как же вы смеете опускать бессмертную душу до панталон?»

ТЕРЕЗА: «Вы абсолютно правы, матушка! Именно поэтому, уподобляясь Господу в его устремлениях, наш народ при помощи музыки возносит простые вещи на высоты бессмертия! Что касается упомянутых в данной песенке панталон...» *(поет)* Он де труа, монсьеор Панталоне! Уи мон ами ля пети моветоне ...лалала....

ЛИЗАВЕТА: «Я думаю, вашему французскому народу, месье Монтэн, надо бы поучиться у нашего народа благочестию». Ах, месье Монтэн... Он был первый, с кем я поцеловалась!

ТЕРЕЗА: Бесстыжая! Ты не сказала мне!

ЛИЗАВЕТА: Прости! Мне еще не было восемнадцати, я и себе боялась в этом признаться!

ТЕРЕЗА: Впрочем, я знала. Да весь наш класс это знал! Лиза! И даже матушка София догадывалась!

ЛИЗАВЕТА: Уверяю тебя, она сама была бы не прочь с ним поцеловаться, не будь на ней монашеского облачения, прости господи!

ТЕРЕЗА: Да, и стихи он сочинял премилые.

Лиза вскакивает с пола, ищет что-то.

ЛИЗАВЕТА: И тем похож на моего кузена, он гостит у нас теперь. Правда, Поль в отличие от господина Монтэна совсем не любит женщин.

ТЕРЕЗА: Что так?

ЛИЗАВЕТА: Считает их всех легкомысленными, капризными, жеманными и испорченными.

ТЕРЕЗА: Стихи его об этом?

ЛИЗАВЕТА: Вовсе нет, что странно! Однако, кроме меня он никому их не показывает. На, прочти.

Лизавета подает Терезе лист со стихами. Та прочитывает.

Берет поданную Лизой гитару. Напеваает полкуплета, выходит красиво.

ТЕРЕЗА: И вправду, мило. Можно я возьму? Для роли.

ЛИЗАВЕТА: Бери, Поль все равно театр не посещает. Он с головой ушел в религию и всерьез размышляет о карьере священника-миссионера где-нибудь в дикой стране.

Лиза протягивает очередную рюмку Тези, но та отклоняет.

ТЕРЕЗА: Вот как. А что же твой муж? Лизок, я надеюсь, это не он запер тебя в этом захолустье? Ты что-то говорила про актрис?

ЛИЗАВЕТА: *(подходит к портрету мужа и выпивает с ним)* Видишь ли, мой муж, Григорий Савельевич Влюбляев, считает себя большим ценителем искусства, он даже пишет поэму. Ну, а если б не его увлечение актрисами, жили бы мы по-прежнему, в Риге.

ТЕРЕЗА: Вот как?

ЛИЗАВЕТА: Нет, Гриша меня и вправду любит. И человек неплохой. Но, как видишь, пришлось увезти его подальше от скандала. ....А ваш театр надолго к нам в Вишнево?

ТЕРЕЗА: Не беспокойся, Лизок, здешние чиновники не любят театра. Всего ...на неделю. Но постой. Ты говоришь, твой Григорий Савельевич тебя любит?

ЛИЗАВЕТА: Уверена в этом. Ну... За любовь!

Тереза забирает графин и рюмку у Лизы.

ТЕРЕЗА: Я знаю способ, как излечить его от этой страсти.

ЛИЗАВЕТА: Какое-то модное лекарство?

ТЕРЕЗА: Панталоны и пуговка, Лизок. Все, как в той французской песенке.

ЛИЗАВЕТА: Не представляю, что ты придумала на этот раз, но мне уже смешно!

Входит Яцэк.

ЯЦЭК: Барыня, господа с рыбалки возвращаются.

ТЕРЕЗА: Что ж, Лизок, теперь мне надо идти.

ЛИЗАВЕТА: Остайся! Я познакомлю тебя с Полем. А уж муж как будет рад узнать, что у нас в гостях актриса!

ТЕРЕЗА: Лиза, если мы решили разыграть его, они оба не должны видеть меня теперь.

ЛИЗАВЕТА: Как я узнаю, что уже пора?

ТЕРЕЗА: Пришлю к тебе служанку.

Обнимаются, Тереза быстро уходит.

Лизавета прибирает кое-что из «улик» и тоже уходит.

Корзинка Терезы остается.

3.картина

Тереза спешно возвращается за забытой корзиной. Входит Поль в от момент, когда Тереза наклоняется, чтоб подхватить корзинку.

ПОЛЬ: Мадам???

ТЕРЕЗА: Слушаю вас.

ПОЛЬ: Это я хотел бы услышать, вы наша гостья или...

ТЕРЕЗА: Или.

ПОЛЬ: Какая наглость. Что ж, для начала – здравствуйте!

ТЕРЕЗА: Вы первым не поздоровались.

ПОЛЬ: Как видите, я это только что исправил.

ТЕРЕЗА: Похвально.

ПОЛЬ: Однако вы не спешите...

ТЕРЕЗА: Вы ошибаетесь... Я очень спешу! Позвольте удалиться.

Поль не замечает, что преградил Терезе путь, и она не может выйти.

ПОЛЬ: Я вас не задерживаю, мадам.

ТЕРЕЗА: Как раз, наоборот.

ПОЛЬ: Ах, вот как? И чем же, могу полюбопытствовать?

ТЕРЕЗА: Пустыми разговорами, сударь и напыщенностью.

Терезе удается проскользнуть между Полем и мебелью.

ПОЛЬ: Премило! Меня же и наградили грубостью. Вы, не иначе, торговка?

ТЕРЕЗА: Как вам будет угодно.

ПОЛЬ: И все же, неприятно встретить в собственной гостиной непрошеную гостью, которая вдобавок ведет себя чрезвычайно нагло.

ТЕРЕЗА: Именно, сударь, чрезвычайная наглость – называть чужую гостиную своей!

ПОЛЬ: Что вы сказали?

ТЕРЕЗА: Вы верно, глуховаты?

ПОЛЬ: И чем же вы здесь торговали?

ТЕРЕЗА: Изысканными манерами, сударь! Впрочем, для Вас их не осталось. Да, Вам и не по размеру. Прощайте!

Тереза уходит.

ПОЛЬ: Душевная беседа.

4.картина

Входит нарядный Григорий с удочкой.

ГРИГОРИЙ: Поликарп ты с кем здесь?

ПОЛЬ: Я бы сам хотел это знать, впрочем, не важно.

ГРИГОРИЙ: Говорю, тебе надо развеяться, подружку завести, сам с собою разговариваешь. Душечка наша, Лизок еще не выходила?

ПОЛЬ: Нет.

*Григорий переодевается в домашнее за шторкой.
Поль подхватывает и убирает разлетающиеся вещи.*

ГРИГОРИЙ (*шепотом*): Не могу утерпеть! Театр в Вишневе! В кои-то веки! Ты видел, город будто зацвел весь, актеры кругом, как мотыльки... А эта козочка, с которой мы мило поболтали у ратуши, а? Огонь!

ПОЛЬ: Ничего особенного. Малообразованная девушка, да и не слишком опрятная.

ГРИГОРИЙ: Злой ты, Поликарп. Потому тебя бабы и не любят. У них, между прочим, сегодня Мольера дают. А нам туда заказано появляться. Эх, заскучал я по светской жизни, заскучал....

Входит Лизавета. Сталкивается с Григорием.

ЛИЗАВЕТА: О чем это вы заскучали, дорогой?

ГРИГОРИЙ: Говорю Полю, вот ведь, семейная жизнь до чего довела, жену любимую не видевши с утра, уже соскучился! (*хочет поцеловать жене руку, тут же отстраняется*) Пойду, переоденусь... (*Лиза осматривает его домашний халат*) еще разок... Да, да! Не смори так! Сам слышу! Рыбой пахну весь.

ЛИЗАВЕТА: (*следует за ним*) Ну, и как улов?

ГРИГОРИЙ: А, что-то сегодня не клюет. Все мимо плавает, зараза. (*Собирается уйти*).

ЛИЗАВЕТА: Рыба французская?

ГРИГОРИЙ: Отчего же вы так решили, свет мой?

ЛИЗАВЕТА: Аромат от нее сегодня особенный.

ГРИГОРИЙ: Ах, ты шутница! За что я тебя и люблю!

За спиной у Лизы Гриша тайком обнюхивает себя, переглядывается с Полем.

ЛИЗАВЕТА: Гриша, а я подумала, хорош ли твой фрак, тот итальянский?

ГРИГОРИЙ: Если моль не сожрала, весьма хорош.

ЛИЗАВЕТА: Вели Зосе его почистить.

ПОЛЬ: Что-то новенькое.

ГРИГОРИЙ: К нам гости, душа моя? (*Лиза делает таинственное лицо*) Ах! Опять твоя тетушка, эта занудная старая дева, вечно всем недовольная, притащится и будет о своем насморке причитать, ох, нет, я не выдержу!

Гриша падает в кресло.

ЛИЗАВЕТА: Григорий, она не только моя родственница! Ко всему, хочу напомнить, ваше имя есть в ее завещании.

ГРИГОРИЙ: В таком случае, я с радостью буду сам наносить ей визиты! ...на кладбище!

ПОЛЬ: Как вы, однако, добры! Полагаю, именно за это, Григорий, вас и обожают женщины. Сестра, прости, не мог сдержаться.

ЛИЗАВЕТА: Ничего, Поль. Как видишь, любовь женщин к Григорию не всегда бывает взаимна.

ГРИГОРИЙ: Она была здесь, месяца не прошло, и снова? Прекрасная новость.

ЛИЗАВЕТА: Я думаю, все же новость вас обрадует.

ГРИГОРИЙ: Кузен ваш здесь, я здесь, все в сборе. Кто же к нам едет?

ЛИЗАВЕТА: Едем мы. Я приглашаю вас нынче вечером в театр.

ГРИГОРИЙ: Помилуй бог! Ушам не верю.

ЛИЗАВЕТА: В Вишневе театр на гастролях, не слыхали разве?

ГРИГОРИЙ: Что вы, душа моя, я, чтоб вас не огорчать, подобными известиями не интересуюсь.

ПОЛЬ: Что так?

ГРИГОРИЙ: Больно надо! Скажи мне кто-нибудь про театр, тут же уши закрою и переведу разговор на иную тему!

ЛИЗАВЕТА: Приятное послушание. Именно поэтому вы и достойны награды.

Григорий вскакивает с кресла.

ГРИГОРИЙ: Любовь моя, после той истории, что чуть не потопила наш с вами семейный корабль, я раб ваш навеки и первый противник любых светских развлечений!

ПОЛЬ: Не иначе, декламируете отрывок из вашей новой поэмы?

ГРИГОРИЙ: Увы, мой друг, я пока не готов включать автобиографические сцены в мою поэму, хотя это и придало бы ей пикантности.

ЛИЗАВЕТА: Поль, ты составишь нам компанию?

ПОЛЬ: Спасибо, нет. Ты же знаешь, сестра, я не люблю размалеванных весталок сцены и более того – светских львиц из портера. Сколько не смотри, так и не поймешь – кто кого развлекает.

ГРИГОРИЙ: Ну, ты не прав, не прав, Поликарп... Дама из общества ни за что не сравнится с актеркой! Впрочем, мне это давно сделалось безразлично.

ЛИЗАВЕТА: Что ж, ежели брат и муж решили вести жизнь отшельников, мне придется отправиться в эту цитадель порока и фальши одной. Жаль, дорогой супруг, я так хотела устроить вам подарок.

ГРИГОРИЙ: Лизок, что за шутки ты со мной шутишь? Какой подарок?

ЛИЗАВЕТА: Я не шучу, дорогой. Или вам неприятно мое приглашение?

ГРИГОРИЙ: Что ты, Лизок! Но я, право, удивлен.

ЛИЗАВЕТА: Вы так мило себя ведете, что я подумала, не обрадовать ли мне вас какой приятной безделицей. Тем более, Мольер! Так мы едем?

ГРИГОРИЙ: Лизок, ради тебя я отрекся от театра, ради тебя к нему вернуться.

ЛИЗАВЕТА: Ну, так собирайтесь!

Лизавета уходит.

ГРИГОРИЙ: Поликарп, ты видишь? Что с ней случилось? Не ожидал.

ПОЛЬ: Придумала развлечь супруга, что странного?

ГРИГОРИЙ: Вот если бы она одного меня туда отослала...

ПОЛЬ: Это было бы слишком.

ГРИГОРИЙ: Впрочем, ты прав. Зося, поди-ка сюда!

5.картина

Зося и Яцэк помогают Григорию одеваться.

Он примеряет сорочки и фраки, шейные платки, кюлоты, гольфы, советуется с Полем.

Зося едва успевает подхватывать ненужные и подавать Грише новые вещи.

ГРИГОРИЙ: Вот, черт подери. Мал! Фрак мал! Кто ж так шьет? Безрукие какие-то люди...

ПОЛЬ: Мне кажется, видел вас в нем два сезона тому, сидел прекрасно.

ГРИГОРИЙ: Если постараться, возможно застегнуть. Или нет, пожалуй. *(С трудом выдерживает в застегнутом, расстегивает снова, облегченно выдыхает)* Определенно – нет. Эта булавка все портит!

ПОЛЬ: Чем же булавка вам теперь не нравится?

ГРИГОРИЙ: Слишком проста!

ПОЛЬ: Прикалывайте эту.

ГРИГОРИЙ: А к этой – фрак слишком прост.

ПОЛЬ: Вам не угодишь!

ГРИГОРИЙ: Сижу в какой-то дыре, как проклятый, ей-богу, в театр не в чем выйти.

Поликарп, сам подумай, куда это годится! Там Мольер – а я одет некстати. Совсем некстати.

ПОЛЬ: Не думаю, что этот ваш костюм оскорбит господина Мольера. Скорей, наоборот.

ГРИГОРИЙ: Ты, как всегда, прав, голубчик. Кому я наряжаюсь, подумаешь заезжий театрик! Нет, это невозможно. Фрак сел что ли? Отвратительного качества ткани! Ах, вот, еще смотри... *(Пытается натянуть на живот и застегнуть, немного не хватает)*.

Дрянной портняжка! Украл, как пить дать, пару метров от моего костюма.

ПОЛЬ: Быть не может.

ГРИГОРИЙ: Что ж это, по-твоему, я увеличился что ли? Ну, вот. С этим платком довольно сносно. Что там с нижней частью гардероба?

*Выбирает штаны. Внезапно от панталон отрывается пуговица.
Панталоны падают, подхватывает их.*

ГРИГОРИЙ: Вот, черт! Зося! *(Зося вбегает, видит хрзяина в полуспуценных панталонах, вскрикивает)* А, нет, поди прочь! Яцэк!

ПОЛЬ: Я позову Лизавету. *(уходит)*.

*Григорий ползает, придерживая панталоны, пытается найти закатившуюся пуговицу.
Входят Лизавета и Поль.*

ЛИЗАВЕТА: Что стряслось, дорогой?

ГРИГОРИЙ: Любовь моя, я в раздражении. У меня украли полкостюма, ей-богу, не понимаю, как это могло произойти! И вот, погляди! Бракованные панталоны!

ЛИЗАВЕТА: Чудесные панталоны, и сидят отлично. Вот только, куда подевалась пуговка?

ГРИГОРИЙ: В том и дело. Что ж мне их теперь завязками к ушам пристегнуть?

ЛИЗАВЕТА: *(достает другую пуговицу)* Бог с ней. Посмотри, дорогой, как будто эта подходит? На ней петушок нарисован.

ГРИГОРИЙ: Да, хоть олень.

ЛИЗАВЕТА: Сейчас пришью.

Пришивает пуговицу.

6.картина

Входит Зося с запиской.

ЗОСЯ: Мадам, это для вас.

Лизавета читает. Меняется в лице.

ГРИГОРИЙ: Что стряслось, душечка?

ЛИЗАВЕТА: Печальное известие.

ГРИГОРИЙ: Я так и знал!

ПОЛЬ: Скончался кто-то?

ЛИЗАВЕТА: Пока нет, но возможно.

ГРИГОРИЙ: Не тетушка твоя, надеюсь?

ЛИЗАВЕТА: С чего такая забота о тетушке вдруг?

ГРИГОРИЙ: Ее кончина лишила бы меня похода в театр. Так, что там?

ЛИЗАВЕТА: К счастью, не тетушка, но театр отменяется. Моя подруга Зизи заболела и лежит в горячке. Я должна ехать, наверное, пробуду у нее несколько дней.

ГРИГОРИЙ: Ну, вот! А я вам что говорил!

ПОЛЬ: Отложить до завтра невозможно?

ЛИЗАВЕТА: Конечно, нет! Брат, подумай сам! Дорогая Зизи при смерти, а я пойду веселиться. Нет, нет. Я сейчас же собираюсь и еду к ней.

ГРИГОРИЙ: А я? Поеду с тобой скорбеть над телом Зизи? Или остаюсь дома, здесь скорбеть? Дорогая, мне оба варианта решительно не подходят. Я в театр сегодня приглашен! Напоминаю – тобою.

ЛИЗАВЕТА: Ах, да... Конечно. Поль?

Лизавета увлекает Поля подальше от Гриши.

ПОЛЬ: Да, дорогая.

ЛИЗАВЕТА: Ты видишь, как все получилось. Прошу тебя, поезжай с Гришей в театр.

ПОЛЬ: Лиза, нельзя ли с ним отправить кого-то другого?

ЛИЗАВЕТА: Боюсь, невозможно. Я не могу лишиться его этого подарка. И одного отпустить тоже не могу.

ПОЛЬ: Что ты задумала?

ЛИЗАВЕТА: Всего лишь небольшое развлечение. Ты же видишь, наше супружеское счастье покрывается тинной здесь, в этой провинции.

ПОЛЬ: И ты решила очистить ее при помощи того самого средства, из-за которого упрягла его сюда?

ЛИЗАВЕТА: Говорят, клин можно выбить таким же клином. Ну, так как ты решишь, милый брат?

ПОЛЬ: Придется ехать. Только ради тебя, сестра.

Григорий не в силах подобраться ближе, теряет терпение.

ГРИГОРИЙ: Что вы там шепчетесь? Пусть будут прокляты все подруги и тетушки! А также кузены, прости Поликарп, но ты мог бы при мне с моею женою законною говорить вслух.

ЛИЗАВЕТА: Вопрос решен. Вы едете в театр вместе с Полем. Ты рад, дорогой?

ГРИГОРИЙ: С Полем? Так даже лучше.

ЛИЗАВЕТА: Не поняла?

ГРИГОРИЙ: Любовь моя, я говорю, что так даже лучше, тебе не придется мучить себя бездарной игрой провинциальных актеров.

ЛИЗАВЕТА: Что же, решено?

ГРИГОРИЙ: Конечно, поезжай к Зизи, ты ей нужна. А мы с Полем наведаемся в театр, и к ужину уже будем дома.

ЛИЗАВЕТА: Поужинайте в городе. Я отпущу прислугу.

ПОЛЬ: Возвращайся скорее.

ЛИЗАВЕТА: Боюсь, не раньше четверга.

Лиза уходит.

ГРИГОРИЙ: Поликарп, ей-богу, наш день. Если господь существует, он только что поцеловал меня в темечко.

ПОЛЬ: Не богохульствуйте, брат.

ГРИГОРИЙ (*достает листок с текстом*): Вот, сочинил сегодня в порыве...

Душа моя в шкатулке серых дней пылится,

Как песнь в блокноте неисполнена певицей!

Супружеского ложа мне перины жестки,

Вдохните жизнь в меня, о, театральные подмостки!!!

Я алчный взор бросаю за кулисы,

Там бездна страстного желанья, там - актрисы

Достойные мужского восхищенья,

Таинственные жрицы перевоплощенья.

В одно мгновение сменяются наряды, лица,

Смеясь, повелевает неприступною царицей,

В финале зрелища уж стонет падшею девицей.

И в сотый раз хлебнет смертельную отраву

Под крики публики восторженные "Браво... браво... браво..."

Оба покидают гостиную.

7.картина

Через несколько часов.

*Из театра возвращается Григорий навеселе с трезвым Полем
и тут же начинает суетиться, собирая на стол
фрукты, бокалы, шампанское, шарлотку.*

ГРИГОРИЙ: Поликарп, с минуты на минуту она будет здесь! Шампанского, винограду, бисквитов. Ах, зачем Лизавета отпустила прислугу...

ПОЛЬ: А вы хотели бы назначить свидание актрисе в доме собственной жены и вдобавок, чтобы горничная жены прислуживала вам с вашей мадемуазель за ужином?

ГРИГОРИЙ: Голубчик, твое сегодняшнее остроумие утомительнее воскресной проповеди! Послал же бог родственничка!

ПОЛЬ: Я надеюсь, мое сегодняшнее остроумие, дорогой Григорий Савельевич, уберезет вас от неблагоприятных поступков.

ГРИГОРИЙ: Ну, ты уж совсем палача из меня делаешь! Занесшего меч над супружеским счастьем твоей ненаглядной сестрицы!

Григорий режет по собственному пальцу. Польша достает платок, перевязывает палец ему изо всех сил.

ПОЛЬ: Хочу напомнить, по вашей неосмотрительности вы и оказались в Вишневе.

ГРИГОРИЙ: Слава богу, дальше уж сослать меня некуда. Ну, полно, друг мой, полно читать мне морали. То, что ты называешь свиданием в доме моей супруги – всего лишь невинное развлечение, призванное разогнать провинциальную тоску.

ПОЛЬ: Уверен, Лизавета Ильинишна сама с радостью составила бы нам компанию, не заболел бы ее дорогая Зизи.

ГРИГОРИЙ: Моя жена? Компанию? Голубчик, да ты плохо ее знаешь!

ПОЛЬ: Конечно, откуда мне знать собственную кузину!

ГРИГОРИЙ: Я говорю тебе, она слишком хорошо воспитана, чтобы поддержать веселую компанию.

ПОЛЬ: Я и сам не большой поклонник балаганного веселья.

ГРИГОРИЙ: Ну, вот опять! Зануды вы оба. О. Она идет!

Тереза в надушенной лавандой цветастой накидке в окружении актеров и актрис, с гитарой входит в гостиную. Все располагаются на диванах и креслах. Польша держится отстраненно, наблюдая со стороны.

ТЕРЕЗА (*поет*):

Туманной поступью зари

Очей небесная пучина

Ввергает в томное унынье

Гордыню смертную... Сорваться и парить...

Нет, не в аду кромешном среди туч

И не в раю меж вечных облаков

Ищу я образ той, кому отдать готов

Своей любви земной, как солнца жаркий луч...

Тэзи заигрывает с Григорием, окутывает его своей шалью. Заканчивает куплет. Григорий воодушевлен, аплодирует.

ГРИГОРИЙ: Bravo, bravo! Прелестная песенка! Кто автор?

ТЕРЕЗА: Один нежный юноша, который страстно умолял меня исполнить этот романс, но ни в коем случае не произносить его имени...

ГРИГОРИЙ: Вероятно, ваш поклонник, моя дорогая Тереза? Шампанского? (*Открывает бутылку, разливает всем*)

ПОЛЬ (*в сторону*): «Моя дорогая». Неплохое начало невинного развлечения. Послать бы за сестрой, да, уж лучше пусть она ничего об этом не узнает.

ГРИГОРИЙ: Ну, не томи, как зовут несчастного мальчишку, которому ты разбила сердце?

ТЕРЕЗА: Ах, любезный Григорий Савельич, теперь это уже не имеет значения! Тем паче, я и сама не помню его имени.

ПОЛЬ: И, правда, мадам, зачем хорошенькой женской головке вмещать такое количество имен своих поклонников. Куда выгоднее оставить немного места для парочки шансоньеток.

Тереза и Польша встречаются взглядами.

ГРИГОРИЙ: Полно вам, Поликарп! Если вы не прекратите обижать нашу гостью, я буду вынужден фехтовать с вами на рассвете.

ТЕРЕЗА(*хохочет*): По-ли-ка-р-п? Уж ваше имя я непременно запомню!

ПОЛЬ: Не утруждайте себя, мадам, я не имею желаний пополнить армию ваших поклонников.

ГРИГОРИЙ: Мадемуазель, он уже у ваших ног, но не смеет себе в этом признаться! Дамы и господа, давайте поднимем бокалы и выпьем за знакомство! Григорий Влюбляев счастлив принимать у себя людей искусства! За вас, друзья!

Все чокаются, выпивают. Польша стоит в стороне, делает вид, что рассматривает книгу. Григорий разливает еще, гости устраиваются, исполняют куплеты. Григорий подпекает. Тереза чокается со всеми, оказывается рядом с Польшой. Он отворачивается.

ТЕРЕЗА: Считаете, ниже вашего достоинства поднять бокал за знакомство с актрисой?

ПОЛЬ: Первое – я не пью вина. Второе - мы уже ранее познакомились.

ТЕРЕЗА: Ах, правда? Когда же, где?

ПОЛЬ: Сегодня утром, здесь же, в этом доме.

ТЕРЕЗА: Вы, верно, спутали меня с кем-то.

ПОЛЬ: Вас сложно спутать с кем-то.

ТЕРЕЗА: И все же вы ошиблись.

ПОЛЬ: Вы знаете, что ваш сегодняшний поклонник женат?

ТЕРЕЗА: А вам-то что за дело, он шепнул мне, что жена его старая, скучная брюзга, что он почти развелся с нею и, если б я согласилась оставить театр, бросил бы все к моим ногам и женился на мне.

ПОЛЬ: Григорий? Хочет жениться на ... вас???

ТЕРЕЗА: Ах, да! Я же актриса! Падшая женщина! Содержанка! Как на мне можно жениться! Прошу прощения, сударь, что нахожусь так близко и имею наглость дышать одним воздухом с вами.

ПОЛЬ: Вы неправильно поняли меня, я вовсе не хотел...

Григорий замечает, что Тереза ссорится с Польшой, подходит к ним.

ГРИГОРИЙ: Мадемуазель, простите его, Поликарп никогда не отличался умением поддерживать непринужденную беседу с дамами.

ТЕРЕЗА: Что ж, ваш родственник всегда такой бука?

ГРИГОРИЙ: Полагаю, до следующей любовной страсти.

ТЕРЕЗА: И много у него их было?

ПОЛЬ: Достаточно одной, чтобы понять, что истинная любовь и гармония возможна только в искреннем познании Бога.

ТЕРЕЗА: Интересно, что по этому поводу думает Бог.

ГРИГОРИЙ: Идемте, дорогая, мы рискуем оказаться заложниками проповеднической страсти Поля, а я жажду снова услышать ваше райское пение.

ТЕРЕЗА: Прекрасно, у меня как раз есть новая песенка. ...Ах, у вас пуст бокал! Немедля исправим это!

Тереза наливает Григорию, тайком подсыпает ему порошок в бокал.

И объясняет актеру, как играть. Поль тем временем решительно подходит к Григорию.

ПОЛЬ: Григорий, вы пьяны.

ГРИГОРИЙ: Чудесно, голубчик! Именно этого я и желал сегодня!

ПОЛЬ: Не думаю, что ваши желания совпадают с желаниями вашей супруги.

ГРИГОРИЙ: А, полно вам о ней страдать! Лизок сейчас жалеет свою Зизи, а меня кто пожалеет? Тем более, жена сама променяла меня на подругу. Могу я хоть раз в жизни побыть холостяком?

ПОЛЬ: Говорю вам, вы пьяны. Вам надо лечь. Пора прощаться с гостями.

ГРИГОРИЙ: Теперь отослать ее обратно? Голубчик, что ты удумал? Раз в жизни случается такое приключение, а ты гонишь меня в спальню.

Григорий уходит к Терезе.

ГРИГОРИЙ: Впрочем... Я окажусь там скоро, и не один.

Тереза исполняет романс на стихи Поля.

ТЕРЕЗА (*поет*):

А кто же Вас любил сильнее, чем я!

Так многогранно, между прочим.

В словах я выражусь любя,

За мыслями не поспекает почерк.

Мне б вас, как воздуха, глотнуть

И в мыслях всех своих признаться,

В глазах бездонных утонуть

И с ними никогда не расставаться...

Поль узнает текст, с трудом скрывает ярость.

Во время пения Тереза подпивает Григория.

В финале все аплодируют.

ГРИГОРИЙ: Скажу вам, мадемуазель Тереза поет прекрасней моего соловья!

ТЕРЕЗА: Так, вот в чем дело! Вы пригласили нас сюда, дабы устроить соревнование между ним и мною?

ГРИГОРИЙ: Вы, несомненно, первая!

ТЕРЕЗА: Как я могу быть уверена в этом? Полагаю, нам нужно прослушать и его.

ГРИГОРИЙ: Какая выдумка! Устроить испытание невинной птичке! Bravo, Тереза!

Идемте же все в сад!

Все уходят в сад.

8.картина

*Поль остается один, от досады наливает себе вина в бокал, но тут возвращается Тези.
Он отставляет бокал.*

ПОЛЬ: А как же ваш птичий экзамен?

ТЕРЕЗА: После пения так сушит в горле. Вы не нальете мне лимонаду?

ПОЛЬ: Нет.

ТЕРЕЗА: Хотя бы подайте графин.

ПОЛЬ: Я не нанимался вам прислугой.

ТЕРЕЗА: Вы грубиян.

ПОЛЬ: А вы воровка.

ТЕРЕЗА: Что же, по-вашему, я украла?

ПОЛЬ: Где вы взяли стихи, которые только что исполнили?

ТЕРЕЗА: Ах, эти глупые куплеты? Вы называете их стихами? Право, не помню, какой-то поклонник прислал.

ПОЛЬ: Глупые куплеты... Что ж, бог с вами. Но даже, если они и плохи, это вовсе не означает, что вы можете их запросто присвоить.

ТЕРЕЗА: То есть, если бы они оказались в альбоме какой-нибудь восторженной баронессы, ей было бы позволено произнести их вслух? А исполненные устами актрисы, они тут же оказываются осквернены?

Тереза слегка нервничает, поглядывает в двери, ведущие в сад.

ПОЛЬ: Я уважаю любую профессию. Мне приходится встречать великосветских дам, высокомерных и фальшивых, в них гораздо больше лжи и пошлости, чем в девушке, которая выходит каждый вечер на сцену и говорит языком Мольера и Шекспира.

ТЕРЕЗА: ...для развлечения господ и тех же светских дам, вы забыли упомянуть.

ПОЛЬ: Театр это в первую очередь искусство.

ТЕРЕЗА: Искусство для драматурга, но не для женщины, которая марает свою репутацию, решаясь зарабатывать этим себе на жизнь.

ПОЛЬ: Женщина вольна заниматься, чем угодно ее душе. Театр – не худшее занятие.

ТЕРЕЗА: Но вы считаете недостойным прикасаться его. Даже из вашей ложи вы бросали взгляды, полные презрения.

ПОЛЬ: Вы ошибаетесь, мадам, я близорук, и поэтому неловко себя чувствую в больших пространствах.

ТЕРЕЗА: Вашей неловкости мне хватило и в этой маленькой гостиной, сударь. Даже господин Влюбляев в своей страсти к актрисам менее противен мне.

ПОЛЬ: Чем кто?

ТЕРЕЗА: Чем вы в своем мужском снобизме.

ПОЛЬ: В таком случае, вы шовинистка.

ТЕРЕЗА: А вы хам.

ПОЛЬ: А вы воровка и лгунья.

ТЕРЕЗА: А вы трусливый мальчишка и эгоист! И ни одна женщина с по-настоящему горячим сердцем никогда не полюбит вас!

ПОЛЬ: Не очень-то и хотелось! Можно подумать, есть на свете женщины, способные быть искренними в чувствах.

ТЕРЕЗА: Разумеется, порядочными бывают только мужчины! И вы один из них.

Шум в саду усиливается, приближается. Григорий декламирует отрывки своей поэмы. Тереза прислушивается, морщится. Там раздается хохот, аплодисменты.

ПОЛЬ: Вы вольны, мадам, разыгрывать из себя актрису, торговку, певицу – кого пожелаете...

ТЕРЕЗА: Благодарю, вы весьма любезны!

ПОЛЬ: ..но я не намерен более играть в ваши игры и отправляюсь спать! Ибо, нервы мои на пределе, и я боюсь, наши отношения с родственником вконец будут испорчены.

ТЕРЕЗА: Спокойной ночи.

ПОЛЬ: Уповаю на ваше благоразумие.

Поль уходит. Тереза корчит ему вслед гримасу.

9.картина.

В гостиную входит Григорий с компанией, пьян, чуть держится на ногах.

ГРИГОРИЙ: Душа моя, я вам еще не читал свое произведение! Слишком скромн, увы. Но теперь, когда ваши друзья выразили свой восторг, я, пожалуй, осмелюсь прочесть и вам.

ТЕРЕЗА: Вы уверены?

ГРИГОРИЙ: Нет, но раз уж мой соловей осмелился соперничать с вами, и я не постыжусь явить вам мою поэму.

Григорий, ищет свиток, покачивается, опирается на Терезу.

ТЕРЕЗА: Друг мой, вы устали.

ГРИГОРИЙ: Что ты, птичка моя, я готов продолжать!

ТЕРЕЗА: Я думаю, вам пора продолжить в спальне.

ГРИГОРИЙ: Ах, шалунья! Вот к чему клонишь...

ТЕРЕЗА: Позвольте, провожу вас до кровати. *(актерам)* Друзья мои, пора, пожалуй! Я скоро к вам вернусь.

ГРИГОРИЙ: Не так скоро, ласточка моя, как им бы этого хотелось! Благодарю за встречу, господа. Ох, как ты пахнешь... Лавандовые поля, я в раю...

Гости раскланиваются, уходят.

Григорий, опираясь на руку Терезы, идет в спальню, громко и безобразно поет.

Через некоторое время Тереза возвращается в гостиную.

ГРИГОРИЙ*(из спальни)*: Голубушка, куда же ты!

ТЕРЕЗА: Я принесу шампанского!

Крадучись в гостиную входит Лизавета.

ТЕРЕЗА: Наконец-то, ты!

ЛИЗАВЕТА: Как он?

ТЕРЕЗА: Все идет, как намечено. Изрядно пьян, да и порошок подействовал.

ЛИЗАВЕТА: А вдруг он меня признает?

ТЕРЕЗА: Дорогая, это невозможно!

ЛИЗАВЕТА: Как Поль?

ТЕРЕЗА: Обижен.

ЛИЗАВЕТА: Ничего, я скоро вас помирю.

ТЕРЕЗА: Мы с группой уезжаем в Прагу на будущей неделе.

ЛИЗАВЕТА: Прекрасно, еще есть время. Дай поцелую тебя, моя дорогая подруга, и пойду к Григорию. Играть тебя.

ТЕРЕЗА: Возьми мой плащ (*отдает Лизавете свою накидку*). Он пахнет мной.

ЛИЗАВЕТА: До скорой встречи!

ТЕРЕЗА: Люблю тебя!

ЛИЗАВЕТА: И я тебя, моя прекрасная подруга!

ГРИГОРИЙ(*из спальни*): Душа моя, я весь горю!!! Ты где? Иди скорей сюда!

Лизавета уходит в спальню.

10.картина.

Из спальни выходит Лизавета, сталкивается с сонной Зосей, которая пришла прибрать комнату. Лиза теряет шаль Терезы, Зося подбирает и оставляет шаль на спинке кресла.

11.картина.

Из спальни появляется Григорий. Ему нехорошо. Ни в одном сосуде нет воды. Зато на кресле – шаль Терезы. Почти одновременно с ним входит Поль (надменный и отстраненный) с полным графином.

ПОЛЬ: Доброе утро, Григорий.

ГРИГОРИЙ: Ох, брат...не ори. Плесни-ка мне лучше лимонаду.

ПОЛЬ: Я вижу, вечер удался. (*Наливает лимонад Григорию*).

ГРИГОРИЙ: Несомненно! А что за ночь была!

ПОЛЬ: Ночь как ночь. Что вы имеете ввиду?

ГРИГОРИЙ: Все. Тсс. Я знаю, что ты сейчас скажешь.

ПОЛЬ: Я сам еще не решил, что буду говорить, откуда вам это знать?

ГРИГОРИЙ: Согласен, я свинья. Но, Поль, будь другом, не выдавай меня. Я сегодня ночью изменил твоей сестре. Каюсь.

ПОЛЬ: Раскаяние смягчает вину, однако...

ГРИГОРИЙ: Что только я ей плел! Она свела меня с ума... Ты представь, я обещал на ней жениться, если она оставит театр!

ПОЛЬ: И что она?

ГРИГОРИЙ: Хохотала! Молись, чтобы подмости и парики оказались ей милей замужества! Иначе мне не выкрутиться.

Поль теребит четки, отмахиваясь от заискивающего перед ним Григория.

ПОЛЬ: Грешно наслаждаться победой над женщиной. Тем более, когда она достигнута при помощи обмана. Но мне показалось, слова раскаяния уже слетели с ваших уст.

ГРИГОРИЙ: Сразу же слетели! Я в полном раскаянии, признаюсь. (*Поль уже готов выслушать исповедь...*) Но если бы у меня был шанс повторить, я бы не смог отказаться!

ПОЛЬ: Бедная моя сестра. Пока она утешает умирающую подругу, ее супруг утешается с актрисами...

ГРИГОРИЙ: Лизок сама меня бросила и уехала!

ПОЛЬ: Если бы я знал, чем все кончится, ни за что не поехал бы с вами.

ГРИГОРИЙ: Молчи, ханжа. Твой скорбный вид будит во мне совесть.

ПОЛЬ: Или предчувствие наказания.

ГРИГОРИЙ: Открою тебе секрет. Они еще неделю пробудут в Вишневе, боюсь, я пошлю за ней сегодня вечером, если она сама не изволит дать знать о себе... Что за женщина!

Дьявол во плоти!

ПОЛЬ: Вы изменили Лизавете с самим Люцифером?

ГРИГОРИЙ: Друг мой, твой сарказм не к месту, уверяю тебя. Если б ты знал! Она – исчадь ада и ангел в одной личине.

ПОЛЬ: Голос у нее ангельский, это верно. Зато характер...

ГРИГОРИЙ: Да, что там голос! Видал бы ты, какие арии она исполняет в спальне! Сразу видать – актриса! Ни с чем не сравнить!

Григорий страстно заигрывает с шалью Терезы.

ПОЛЬ: Боюсь, я не готов поддерживать подобную беседу.

ГРИГОРИЙ: Если б у тебя хоть раз случился роман с актрисой, ты бы понял, о чем я тебе толкую!

ПОЛЬ: Благодарю, как-нибудь обойдусь.

ГРИГОРИЙ: Никакого сравнения с нашими дамами! Горазды блистать лишь в салонах, корчить из себя роковых красоток. Самая знатная аристократка не сравнится с артисткой! Пусть она хоть сто раз умница, с титулами и наследством! Или жеманно охает в постели, или строит из себя недотрогу, холодна, как рыба, тьфу.

ПОЛЬ: Мне кажется, вы только что оскорбили честь вашей собственной супруги.

ГРИГОРИЙ: Лизок – другое дело. Хотя до Терезы ей далеко. Ну, вот будь она чуточку распушеннее, моя Лизавета Ильинишна...

В гостиную входит Лизавета.

ЛИЗАВЕТА: Вы обо мне болтаете тут? Возлюбленный супруг ни на мгновение не забывает о жене, как это мило.

ГРИГОРИЙ: Лизок? Ты как здесь?

ПОЛЬ: Приветствую тебя, сестра.

ЛИЗАВЕТА: А что вы так поздно завтракаете?

Григорий суется, пытается спрятать шаль.

ГРИГОРИЙ: Да, мы вчера с твоим кузеном засиделись, все болтали...

ЛИЗАВЕТА: Как театр?

ГРИГОРИЙ: А, знаешь, так себе. Я, может быть, охладел уже как-то. Наши семейные вечера мне сделались более по вкусу.

ЛИЗАВЕТА: Неужто, правда?

ГРИГОРИЙ: Да, душечка моя, Лизок, да! А что ты так скоро? Как здоровье нашей дорогой Зизи?

ЛИЗАВЕТА: Зизи... Ах, да. Зизи уже здорова.

ПОЛЬ: Вчера, кажется, умирала от горячки.

ГРИГОРИЙ: Поль, ты плохо знаешь женщин.

ЛИЗАВЕТА: Тем лучше для него. Что до Зизи, так она сильно огорчилась тому, что новый любовник бросил ее ради певицы, француженки. Сначала она проплакала сутки, затем ее свалила мигрень, а после началась горячка. Но вчера к ней вернулся ее прежний любовник, и Зизи снова в добром здравии и прекрасном настроении.

ПОЛЬ: А как же муж?

ЛИЗАВЕТА: Поль, в таких сложных случаях мужчина не способен утешить женское горе, если он всего лишь муж.

ГРИГОРИЙ: Позволь, как это муж не способен???

ЛИЗАВЕТА: Гриша, прости! Конечно, любящих и верных, вроде тебя, это не касается.

Входит Яцэк.

ЯЦЭК: Сударь, к вам дама. Впускать?

ГРИГОРИЙ: Нет!!!

ЛИЗАВЕТА: С какой это радости? Пусть войдет. Как зовут даму?

ЯЦЭК: Тереза... Простите, барыня, я не запомнил, не по-нашему фамилия.

ЛИЗАВЕТА: Даже забавно, если иностранка, пусть входит. У нас гостеприимный дом.

ГРИГОРИЙ: Зачем нам гости, душечка? В такую рань... Да, и ты с дороги, устала верно...

(Полю) Я пропал... это она!

ЛИЗАВЕТА: Я прекрасно себя чувствую. Яцэк, проси даму.

ГРИГОРИЙ: Нет!

ЛИЗАВЕТА: Да, что случилось?

ГРИГОРИЙ: Я соскучился, хочу побыть с тобою.

ЛИЗАВЕТА: Подумать только! Одна ночь врозь что делает. Буду почаще уезжать. Яцэк, пусть дама входит. *(Яцэк уходит)*.

ГРИГОРИЙ: *(Полю)* О, боже, мне конец... Поль, сделай что-нибудь... *(тот только разводит руки)*.

Григорий пытается отойти подальше, спрятаться за спину Поля.

12.картина.

Входит Тереза и напрямик направляется в объятия Григорию.

ТЕРЕЗА: Любимый мой! Как долго тянулись эти несколько часов разлуки с тобою!

ЛИЗАВЕТА: Вот это сюрприз.

ПОЛЬ: Я чувствую подвох, но не могу понять, в чем дело.

ТЕРЕЗА: Любимый, я согласна!

Григорий пытается увернуться из цепких рук Терезы, делает вид, что он ничего не понимает.

ТЕРЕЗА: Любовь моя! Вот мои вещи, я бросила театр, сделала все, как ты и просил, и готова обвенчаться с тобою хоть завтра.

ЛИЗАВЕТА: Отлично, браво!

ТЕРЕЗА: Кто эта женщина? Твоя сестра? Прекрасно, я и с сестрою твоею готова породниться. Лишь бы ты был счастлив, любимый мой.

ЛИЗАВЕТА: Григорий, что произошло вчера? Объяснитесь.

ГРИГОРИЙ: Я... Мы с Поликарпом были в театре.

ЛИЗАВЕТА: А потом?

ГРИГОРИЙ: Немного выпили, песни пели, танцевали немного... Вот, Поликарп подтвердит.

ТЕРЕЗА: Ах, что он может подтвердить, он же сразу спать ушел.

ГРИГОРИЙ: Но...

ТЕРЕЗА: Любимый, прекрасная новость! Скоро у нас будет ребенок. Ты рад?

ЛИЗАВЕТА: А это как еще возможно? Гриша?

ГРИГОРИЙ: Я, право, не имею понятия...

ТЕРЕЗА: Любовь моя, к чему стеснения, все свои!

ЛИЗАВЕТА: Связь надо еще доказать.

ТЕРЕЗА: А здесь и доказывать нечего. Вот пуговка. От панталон моего любимого.

Оторвалась в пылу страсти, а я взяла ее себе на память. Такая милая, петушок нарисован.

ГРИГОРИЙ: На моей был олень.

ЛИЗАВЕТА: На твоей был петух. Я сама пришивала. Поль свидетель.

Тереза демонстрирует пуговку.

Григорий пытается что-то произнести, но выходит одно лишь невнятное мычание.

Тогда он падает в обморок на диван и продолжает подсматривать за происходящим.

13.картина.

ТЕРЕЗА: Это он от счастья. *(Обмахивает его салфетками, переглядывается с Лизой).*

ЛИЗАВЕТА: И все же, мне кто-то объяснит, что происходит?

ТЕРЕЗА: Ах, что здесь объяснять, сударыня? Все случилось внезапно. Мы встретились вчера в театре...

ЛИЗАВЕТА: Это я слышала. Вы тоже посещаете театр?

ТЕРЕЗА: Да, нет же. Я там работаю. Я актриса.

ЛИЗАВЕТА: Ах, ну понятно.

ТЕРЕЗА: Потом был вечер, полный волшебных откровений, потом была ночь... поверьте, незабываемая, как цунами!

Тереза набирает в рот лимонаду и брызгает в лицо Григорию.

Тот вскакивает, но видя двух женщин над собой, снов падает без чувств.

ПОЛЬ: Она или, вправду, сумасшедшая, или снова играет роль...

ЛИЗАВЕТА: Конечно, играет, она же актриса, Поль!

ТЕРЕЗА: Потом Григорий Савельич предложил мне руку и сердце, в обмен на мой отказ от театра. Я думала до утра и поняла – я никогда бы не бросила сцену, но эта ночь... Она была слишком убедительна. Если вы не верите, могу уточнить, что меня особенно впечатлило. *(Григорий снова мычит).*

ЛИЗАВЕТА: Увольте, я не желаю знать подробности.

ТЕРЕЗА: Прекрасно! Григорий, я обниму сестру! Иди ко мне, родная! Поликарп, иди и ты сюда, обнимемся, брат!

ЛИЗАВЕТА: Поль, ты все знал?

ТЕРЕЗА: Конечно, они были вместе в театре. И потом тоже.. но, нет! Совсем «потом»

Поль ушел спать в садовый домик, чтобы не слышать шума.

ЛИЗАВЕТА: Что, все было так невыносимо громко?

ТЕРЕЗА: Да.

ЛИЗАВЕТА: Предатель, и ты молчал все это время?

ПОЛЬ: Сестра, прости. Я думал, легкая интрижка скоро забудется, а если ты все узнаешь, то брак ваш сию минуту рухнет.

ЛИЗАВЕТА: Легкая интрижка? Они собрались пожениться!

ПОЛЬ: Я не думал, что так далеко пойдет.

ЛИЗАВЕТА: Тем лучше. Я согласна на развод. *(Гриша стонет.)*

ТЕРЕЗА: Так ты – жена?

ЛИЗАВЕТА: Не помню случая, когда мы перешли на «ты»!

ТЕРЕЗА: Так, давай перейдем сейчас. Здесь еще осталось шампанское.

Тереза наливает в два бокала шампанское, они выпивают на брудершафт, целуются.

ТЕРЕЗА: Зачем ругаться, мы можем все решить разумно, мы ведь женщины.

ЛИЗАВЕТА: Ты права, милочка. Ссориться нам ни к чему. Разве мы дикари какие-то?

ПОЛЬ: Кто из нас сумасшедший? Лиза, опомнись!

ЛИЗАВЕТА: Поль, тебе не все ль равно? Твоя сестра разводится, но любить тебя не перестает. Ты по-прежнему сможешь жить со мной. Этот дом я оставлю за собою.

ТЕРЕЗА: Что значит – этот? А мы где будем жить с Григорием?

ЛИЗАВЕТА: Есть еще другой, в Риге. Тот ты можешь забрать его себе.

Григорий нервно реагирует на их беседу, но изо всех сил старается делать вид, что он в обмороке.

ТЕРЕЗА: Как ты щедра!

ЛИЗАВЕТА: Земли здешние я также оставляю за собою, а конный заводик можешь взять. Терпеть не могу лошадей.

ТЕРЕЗА: А я как раз наоборот! Обожаю галоп... Так бы и скакала, так бы и скакала...

ЛИЗАВЕТА: Я рада, что угодил тебе с подарком.

ТЕРЕЗА: Спасибо, милая! Чудесный презент мне к свадьбе.

ЛИЗАВЕТА: Вот, не знаю, что делать с драгоценностями его матушки. По праву они принадлежат его жене...

ТЕРЕЗА: Они твои по праву! Ты первая! А я обойдусь тем, что он подарит мне к венчанию. Тем более, у нас вся жизнь с ним впереди. Я драгоценности люблю, надеюсь, у него хватит денег дарить их мне по каждому случаю.

ЛИЗАВЕТА: Еще хочу сказать, дорогая, есть кое-что, что тебе необходимо знать до свадьбы. Во-первых, он храпит. *(Григорию)* Храпит, как тысяча раненых быков! Я убить его готова порой.

ТЕРЕЗА: Как любезно с твоей стороны, подруга!

ЛИЗАВЕТА: Конечно, за одну ночь всего не узнаешь. Во-вторых, он ужасный зануда! Который год пишет поэму, скажу тебе, бездарную. А когда приходят гости, сперва делает вид, что ему крайне неловко, а потом часами готов читать ее, пока гости икать не начнут от скуки.

ТЕРЕЗА: Я быстро избавлю его от этой страсти. Для подобных произведений лучшее место – камин.

ЛИЗАВЕТА: Bravo, Тэзи! Ты такая отважная. Я горжусь, что мы теперь подруги. Но это еще не все. Когда он приходит с рыбалки, он никогда не утруждает себя пойти сменить белье, и вся гостиная пахнет рыбой! Он может грязные башмаки бросить прямо на ковер,

и чулки разбрасывает по всему дому. В-четвертых, дорогая, он чавкает, когда ест. И ковыряет в носу, когда думает, что его никто не видит.

Дамы еле сдерживают смех. Поль наблюдает за ними.

ТЕРЕЗА: Лизок, ты так добра. Я думаю, нам надо чаще видеться!

ЛИЗАВЕТА: Вы можете продать дом в Риге и купить имение по соседству. По воскресеньям после литургии мы могли бы вместе устраивать пикник с шампанским...

ТЕРЕЗА: И жженку можно приготовить, обожаю жженку!

ЛИЗАВЕТА: И зажарить кролика на вертеле. Поль, ты же любишь кролика? (*Поль растерян*).

ТЕРЕЗА: Как мило! А ты разве не собираешься постричься в монастырь? Он говорил, ты такая набожная и противница всех земных удовольствий.

ЛИЗАВЕТА: Он так сказал? Конечно, нет! Я сразу заведу себе любовника. Или двух. Или даже трех, если они не будут слишком донимать меня.

Григорий с трудом сдерживается, чтоб не обнаружить, что он только прикидывается. Обе барышни видят это. И даже Поль уже улыбается.

ЛИЗАВЕТА: Закончилось шампанское.

ТЕРЕЗА: Я принесу.

Тереза уходит.

14.картина.

Григорий вскакивает и бросается к Лизавете.

ГРИГОРИЙ: Лиза!!!

ЛИЗАВЕТА: Тебе лучше?

ГРИГОРИЙ: Нет, мне очень плохо! Прошу тебя, избавь нас от нее!

ЛИЗАВЕТА: Не глупи. Ты не в себе от счастья.

ГРИГОРИЙ: Прости меня! Я дурак! Я поступил, как последняя скотина, но я клянусь тебе, я больше так не буду!

ЛИЗАВЕТА: Я тоже не держу на тебя зла, давай расстанемся друзьями. Твоя новая жена милая и неплохо воспитана. Не знаю, одобрила бы твой выбор матушка, царство небесное, но я абсолютно не против.

ГРИГОРИЙ: Я против!!!!

ЛИЗАВЕТА: Совет вам да любовь.

ГРИГОРИЙ: Поликарп, не молчи!!! Ты все знаешь! Я этого не хотел! Я был пьян! Я уже даже раскаялся! Лизок! Не оставляй меня с ней!

Возвращается Тереза с шампанским.

Лизавета идет к ней, Григорий, ползет, цепляясь за шлейф ее платья.

ТЕРЕЗА: Я вижу, жених очнулся. А что же это он теперь делает? Забавный, право, у вас ритуал прощания...

ПОЛЬ: Дамы, я прошу вас, прекратите этот спектакль.

ГРИГОРИЙ: Какой спектакль, ты разве не видишь, все серьезно!

ПОЛЬ: Сестра, я аплодирую тебе. Но умоляю, прости его, твой муж достаточно искупил свою вину.

ЛИЗАВЕТА: Конечно, я прощаю. Боюсь, если мы продолжим, он окончательно лишится рассудка. Грешно смеяться, но он такой сейчас смешной!

ГРИГОРИЙ: Что происходит? Ты меня уже простила?

ЛИЗАВЕТА: Любовь моя, я простила тебя заранее. А теперь еще раз простила, после такой чудесной ночи.

ГРИГОРИЙ: Что ты имеешь ввиду? Тереза?

ТЕРЕЗА: Вы были не со мной. *(Лизавета показывает накидку)*. Мы поменялись ролями с Лизаветой. И, как видите, она отлично справилась со своей ролью.

ГРИГОРИЙ: Выходит, я изменил своей жене со своей женою. Вот это комедия!

ЛИЗАВЕТА: Поль, а ты как догадался?

ПОЛЬ: Не так сразу, как хотел бы. Вы обе великолепные актрисы.

ГРИГОРИЙ: Зачем мне теперь театр, у меня жена – сама Мельпомена! Как я раньше этого не знал! Лизок, прости! Клянусь, ни разу больше не прочту тебе ни строчки из своей поэмы! И прикажу отвесить мне отдельный туалет для рыбалки! И капли от храпа принимать стану каждый вечер!

ЛИЗАВЕТА: До вечера далеко, но вот, шампанского я и сама приму.

ТЕРЕЗА: Что ж, а мне пора вернуться на репетицию. Будем прощаться.

ЛИЗАВЕТА: Жду тебя в гости, Тэзи. Я рада, что мы снова нашли друг друга.

ТЕРЕЗА: А я счастлива, что у тебя такой прекрасный муж.. и брат. Поль, простите меня, я позаимствовала ваши стихи для романса. Они прекрасны, но я должна была разыграть и вас, иначе вы бы раскусили нашу проделку гораздо раньше. Вот, возвращаю. И обещаю, не исполнять нигде и никогда больше. *(Отдает Полю листок)*.

ПОЛЬ: Я был бы рад услышать их в вашем исполнении еще раз. И ваши мысли о свободе женщин...

ТЕРЕЗА: Это были ваши мысли. Но было бы любопытно побеседовать об этом.

ПОЛЬ: Вы позволите навестить вас завтра?

ТЕРЕЗА: Мы уезжаем завтра.

ЛИЗАВЕТА: Тэзи, ты говорила – еще неделю!

ТЕРЕЗА: Антрепренер недоволен сборами. Мы сегодня даем последний спектакль и отправляемся в Прагу.

ПОЛЬ: Я буду там в конце месяца...

ТЕРЕЗА: Приходите на спектакль. Правда, пьеса на польском. Но, м не кажется, этот язык вы поймете, она о любви. Мне пора. Прощайте.

Лизавета обнимает Терезу.

ЛИЗАВЕТА: Тэзи, мы не можем просто так расстаться. Мы с Гришей сегодня приедем в театр, а после заберем тебя и устроим пир до утра. *(Григорий растерян)*.

ТЕРЕЗА: На этот раз обойдется без розыгрышей! Что ж, до вечера!

ЛИЗАВЕТА: Поль, проводи Тези. Право, ты иногда ведешь себя, как болван. Гриша, а ты открывай шампанское! Мне кажется, нам есть что отметить.

ГРИГОРИЙ: И есть чем заняться в ожидании вечера... К примеру, выбрать мне костюм для рыбалки. Зося, поди сюда!

ЛИЗАВЕТА: Яцэк, поди сюда!

fin